

Как и ожидалось, силы разделились на две группы. В основной отряд, возвращающийся в столицу, вошло меньше людей, а на малопроезжей дороге появились несколько карет, якобы спешащих вперёд.

Чтобы создать видимость срочности, но при этом не терять контакт с населёнными пунктами, они выбрали стандартный маршрут. Больше не останавливались в почтовых станциях, заходя только в рынки для пополнения запасов.

После перехода с водного пути на сухопутный, плюс намеренно потраченное время на задержки, весть о "тяжёлом состоянии" принца Ли Чжао уже должна была облететь столицу несколько раз. Те, кто должен был проверить информацию, наверняка уже завершили расследование.

По мере приближения к столице некоторые люди уже начали проявлять беспокойство. Недавно переодетые телохранители, отправленные на рынок, доложили, что за ними следят.

Ли Чжао лениво прислонился к стенке кареты, его вид выражал усталость. "На что они ждут?" — произнёс он скучающим тоном, отодвигая занавеску. За окном простирался бесконечный лес. "Почему ещё не нападают?"

Мин Чжэнь вошёл с чашкой чего-то чёрного. Поставив отвар на маленький столик, он взял ложку и начал медленно помешивать, чтобы остудить. "Скоро," — ответил он.

Это было просто случайное замечание Ли Чжао. С тех пор как они перешли на сухопутный путь, он редко покидал карету. После того как заметили слежку, ему приходилось каждый день делать вид, что он пьёт этот отвратительный отвар.

Рецепт был выписан императорским врачом как тонизирующее средство. Хотя большая часть отвара доставалась горшку с орхидеей по имени Сяо Лю в углу кареты (от переизбытка удобрений растение уже совсем поникло), Ли Чжао и Мин Чжэнь тоже выпивали немного.

"Хм? Откуда ты знаешь?"

Мин Чжэнь безразлично бросил взгляд за дверь кареты, его тон оставался небрежным: "Я это чувствую." Его тело явно напряглось, словно натянутый лук, готовый к действию.

Ли Чжао восхищённо произнёс: "Так вот каково это — быть обученным воином?"

Неизвестно когда, но кроме шуршания жующих траву лошадей, больше не было слышно ни единого птичьего звука.

Тишина наступила слишком резко, будто кто-то аккуратно разрезал пространство ножом, оставив все звуки насекомых и птиц позади где-то там. Остались только завывания ветра,

пробирающегося через лес, которые, если вслушаться подольше, начинали напоминать звуки флейты.

Именно в этот момент снаружи раздался короткий свист, похожий то ли на птичий зов, то ли на какой-то сигнал.

Ли Чжао медленно выпрямился, его прежняя лень постепенно исчезала, а из глаз ушла усталость, обнажая холодную ясность.

"Наконец-то решились действовать," — с лёгким возбуждением в голосе произнёс он.

Мин Чжэнь ничего не ответил, только на мгновение прислушался, затем положил руку на плечо Ли Чжао и отодвинул его глубже в карету.

"Как мы и договаривались — ты не выходишь."

Едва слова покинули его губы, снаружи раздался пронзительный звук рассекаемого воздуха —

Острое копьё пронеслось сквозь воздух и вонзилось в стену кареты с громким "тук", заставив её задрожать.

"Принц Жуй!" — раздался снаружи чей-то громкий голос, полный уверенности. "В этот день в следующем году будет годовщина вашей смерти!"

Едва слова были произнесены, последовал чёткий приказ: "В атаку!"

Знающий правила человек — многословие часто приводит к ошибкам.

Ли Чжао, слушая из кареты, слегка приподнял бровь.

Это место было специально выбрано Мин Чжэнем — по обе стороны дороги стояли деревья, идеально подходящие для маскировки, а неподалёку находилась банда разбойников — просто идеальные козлы отпущения. Что касается их собственных приготовлений, то они тоже подготовили "приветственные подарки", гарантирующие гостям незабываемый приём.

Ли Чжао прислонился к стенке кареты, слушая всё более частые шаги снаружи, и подумал: этого "гостеприимства" должно хватить.

Первая волна атакующих ринулась вперёд с невероятной скоростью.

Около двадцати человек в чёрных одеждах и масках, вооружённых длинными мечами,

профессионально разделились на три группы: фронтальная атака и обход с двух сторон.

"Убить —"

Крик потряс землю, даже карета слегка задрожала.

К сожалению, они успели пробежать всего десяток шагов, когда несколько лидеров внезапно провалились под землю. Поверхность беззвучно обрушилась, открыв яму глубиной в два человеческих роста. На дне её торчали заострённые бамбуковые колья, плотно расположенные, как ожидающие обеда палочки.

"А-а-а!"

Крики боли раздавались один за другим.

Те, кто шёл сзади, пытались остановиться, но инерция толкала их вперёд, и они падали один за другим. Те, кто пытался выбраться, оказывались под новыми падающими телами. Яма быстро превратилась в полный хаос: звон мечей о бамбуковые колья, крики боли, проклятия смешались в единый шум.

Лидер группы побледнел и резко махнул рукой: "Обходите! С двух сторон!"

Оставшиеся быстро изменили направление, разделившись на два крыла, пытаясь обойти лес с двух сторон.

Однако, как только они вошли в лес, земля снова исчезла у них из-под ног — это были проволочные ловушки. Тонкие, как волос, стальные проволоки были натянуты между корнями деревьев, совершенно невидимые в сумерках.

Первые несколько человек сильно споткнулись и упали лицом вниз. Прежде чем они успели подняться, сверху упала сеть.

Тяжёлая сеть из грубой верёвки опустилась, связывая нескольких человек вместе. Они пытались выбраться, но чем больше боролись, тем туже становились путы, мечи были бесполезны.

"Засада!" — закричал кто-то.

"Говори очевидное!" — лидер стиснул зубы, его взгляд был прикован к неподвижной карете.

"Лучники! Стреляйте!"

Около десятка лучников выступило вперёд, натягивая луки. Стрелы, словно саранча, полетели к карете.

Но прежде чем они достигли цели, внезапно поднялась деревянная стена. По бокам кареты появились две толстые деревянные панели, раскрывшиеся как крылья, полностью защищая карету. Стрелы вонзились в дерево с громким "тук-тук-тук", даже не коснувшись стен кареты.

"Что за чёрт?" — выругался кто-то.

Внутри кареты Ли Чжао наблюдал за развитием событий и сказал Мин Чжэню: "Ловушки сделаны отлично. Вернёмся — нужно наградить исполнителей дополнительной курицей. Только эти панели слишком толстые? Звук недостаточно хрусткий. В следующий раз учтём."

Мин Чжэнь потянул обратно голову, которая высунулась в окно: "Не будет никакого следующего раза. Ты думаешь, это какая-то забава?"

Снаружи лидер, наконец, разволновался. Он рубанул проволоку мечом и лично повёл своих людей в атаку.

"За мной! Схватите принца Жуй — награда тысяча золотых!"

Под влиянием большой награды нашлись храбрецы. Оставшиеся убийцы с криками бросились вперёд, переступая через тела товарищей, преодолевая ловушки, обходя проволоки, и, наконец, достигли кареты.

И тогда земля под их ногами внезапно разошлась.

Доски, которыми был выложен пол, переворачивались при каждом шаге, под ними оказалась мягкая грязь, затягивающая ноги. Кто-то пытался выбраться вперёд, но его затапывали следующие; кто-то хотел отступить, но новые люди толкали его вперёд.

Ситуация полностью вышла из-под контроля.

Лидер с трудом вытащил ногу и, подняв голову, увидел человека, выходящего из-за кареты.

Человек в светло-сером халате держал меч. Убийцы на мгновение застыли, затем их глаза налились кровью.

Скрытые телохранители Ли Чжао также вышли наружу, начав уничтожать противников.

Кто-то поднял меч и бросился вперёд, но его оружие было выбит одним ударом. Другой

попытался атаковать сбоку, но получил рану на запястье, его клинок вылетел из руки с криком боли.

Меч Мин Чжэня двигался так быстро, что невозможно было уследить за его траекторией. Он словно скользил между деревьями, его одежда развевалась, каждый его шаг приходился точно в мёртвую зону противника, каждый удар точно попадал в суставы. Целью было не убийство, а обездвиживание.

Мечи ломались, люди падали, крики боли раздавались один за другим.

Ли Чжао приподнял угол занавески, наблюдая за боем, и не смог сдержаться: "Слева, слева — тот собирается убежать."

Мин Чжэнь даже не повернулся, просто сделал обратный выпад мечом, пригвоздив убегающего к дереву.

Меч пронзил одежду, едва коснувшись кожи, надёжно пригвоздив человека. Тот побледнел от страха, не осмеливаясь пошевелиться.

"Отличное владение мечом," — искренне восхитился Ли Чжао.

Мин Чжэнь наконец повернулся и посмотрел на него с ноткой упрёка: "Внутрь."

Ли Чжао послушно спрятал голову.

Бой продолжался недолго.

Ловушки уничтожили большую часть атакующих, а оставшиеся были быстро обезврежены мечом Мин Чжэня. Лидер был повержен на землю, пытаясь вытащить что-то изо рта, весь в грязи, всё ещё сопротивляясь: "Вы... вы были готовы!"

Ли Чжао высунул голову из кареты с доброжелательной улыбкой: "Мы же не хотели оказаться негостеприимными."

Мин Чжэнь убрал меч и вернулся к карете, внимательно осмотрев Ли Чжао.

"Ни один волос не пострадал," — весело сказал Ли Чжао. "А вот на тебе кровь."

Мин Чжэнь посмотрел на рукав и равнодушно "хм"нул.

"Ваше Высочество," — один из телохранителей подошёл, протягивая жетон. "Мы нашли это."

Ли Чжао взял его и посмотрел при свете факела. Жетон был небольшим, но тяжёлым. На лицевой стороне чётко выгравирован символ "□" (король), без каких-либо попыток скрыть его.

Он повертел его в руках и не смог сдержать улыбки.

Честно говоря, он никогда не понимал, почему те, кто совершает покушения, всегда носят с собой предметы, указывающие на их личность. Возможно, они слишком уверены в себе, считая, что не могут потерпеть неудачу?

Но это даже лучше — теперь будет проще определить заказчиков. Да и без этого жетона есть показания, маршруты передвижений — всё можно проследить.

Лидер, прижатый к земле, весь в грязи, всё ещё сопротивлялся: "Вы..."

"Достаточно," — Ли Чжао махнул рукой, давая знак увести человека. "Оставьте несколько живых для допроса. Хотя мы и так уже знаем, кто стоит за этим, но формальности должны быть соблюдены."

"Да."

Ли Чжао протянул руку и потянул Мин Чжэня в карету, начав искать чистую одежду.

Снаружи телохранители убирали последствия боя. Отблески огня играли внутри кареты, мерцая.

Ли Чжао сунул чистую одежду в руки Мин Чжэня: "Переоденься, от тебя разит кровью."

Последующий путь тоже нельзя было назвать спокойным — было несколько попыток покушения, но телохранители Ли Чжао не были слабаками, хотя это и раздражало.

Так они неторопливо продвигались вперёд и через несколько дней достигли столицы. Поскольку никто не был предупреждён, их никто не встречал.

Столица была такой же оживлённой, как всегда. Приближался период государственных экзаменов, и на улицах становилось всё больше студентов. Время от времени можно было услышать, как кто-то громко обсуждает философские вопросы или находит новых друзей среди учёных, полных энтузиазма.

Торговцы, пользуясь этим сезоном, рекламировали свои товары ещё энергичнее, чем обычно, стараясь привлечь приезжих студентов.

Карета проехала через улицы города, колёса загремели по каменной мостовой и, наконец, остановилась перед воротами дворца принца Жуй.

Едва Ли Чжао откинул занавеску и вышел, как раздался пронзительный голос:

"Ой, мой маленький господин!"

Ли Чжао удивился и, подняв глаза, увидел: "Эунух Ван Дэ?"

За Ван Дэ следовал главный врач императорской больницы, выглядевший так, будто был полностью подготовлен. Ван Дэ сделал шаг вперёд, быстро поклонился и внимательно осмотрел Ли Чжао. Он заметил, что тот немного похудел, но выглядел бодрым. Вздохнув с облегчением, он улыбнулся:

"Быстро! Вам с господином Мином даже не нужно входить во дворец. Сначала следуйте за старым слугой во дворец к Его Величеству."

Таким образом, они даже не успели переступить порог, как их "перехватили".

Карета развернулась в направлении императорского дворца. По пути главного врача пригласили в карету, где он почтительно проверил пульс Ли Чжао. После нескольких секунд диагностики старый врач погладил бороду, слегка кивнул, его выражение лица стало довольно многозначительным.

"Здоровье Вашего Высочества в порядке," — он сделал паузу, выбирая слова, — "просто немного повышенная янская энергия. Ничего серьёзного."

Ли Чжао почувствовал некоторое смущение и инстинктивно отвернулся, встретившись взглядом с многозначительным выражением Мин Чжэня. Ли Чжао оскалился и беззвучно сверкнул глазами в ответ.

Что этот человек имеет в виду, смеясь? Он сам не был невиновен.

Те чёрные тонирующие отвары — нормальный человек, выпив их, неизбежно становится возбуждённым. Он ведь не святой, находясь с Мин Чжэнем наедине день за днём, в компании двух мужчин, разве неестественно испытывать некоторое волнение?

Он справедливо подумал об этом и отвернулся к окну.

<http://bllate.org/book/17167/1609197>